

074

ЦЕНТРОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

ДЕБРА УЭББ
ТЕНЬ
ПРОШЛОГО

— ИНТРИГА —

Л Ю Б О В Н Ы Й Р О М А Н

Интрига – Harlequin

Дебра Уэбб

Тень прошлого

«Центрполиграф»

2018

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Уэбб Д.

Тень прошлого / Д. Уэбб — «Центрполиграф», 2018 — (Интрига
– Harlequin)

ISBN 978-5-227-08924-3

В больницу скорой помощи доставляют попавшую в аварию женщину, удивительно похожую на умершую шесть лет назад жену доктора Девона Пирса. Женщина заявляет, что она в самом деле его жена. Права пострадавшей подтверждают это. Изабелла Литл, опытный детектив и красивая женщина, получает задание выяснить, кто и зачем разыгрывает жестокую драму для доктора Пирса. Беллу и Девона потянуло друг к другу с первых минут знакомства, но обоим мешает прошлое: Белле – тяжелое детство, Пирсу – суровые испытания, которым его подвергла жизнь...

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-08924-3

© Уэбб Д., 2018

© Центрполиграф, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	19
Глава 4	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Дебра Уэбб

Тень прошлого

Debra Webb
SIN AND BONE

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Серия «Арлекин. Интрига»

Sin and Bone

Copyright © 2018 by Debra Webb

«Тень прошлого»

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

* * *

Глава 1

Больница скорой помощи «Эдж»,

Чикаго, 4 июня, понедельник, 17:30

Доктор Девон Пирс сидел в своем кабинете перед монитором, принимая участие в телеконференции. Руководители больниц крупных городов со всей страны сетовали на то, что содержать отделения неотложной помощи становится все труднее. Затем началась предварительная дискуссия, как только она завершилась, объявили основной доклад доктора Пирса.

Оставив карьеру практикующего врача, Девон шесть лет разрабатывал концепцию своего центра. Наконец он открыл его в своем родном Чикаго. Прошлогодний успех стал достаточным доказательством того, что его концепция центров неотложной помощи оказалась верной.

Как всегда в подобных дискуссиях, возник неизбежный и неприятный денежный вопрос. Как можно измерить стоимость спасения человеческой жизни? Так он и ответил тем, кто с нетерпением ждал его комментария. Все имевшие отношение к делу знали, во что обошлась ему преданность делу. Он давно перестал вести счета. Работа требовала всего. Ничто не могло быть важнее.

Девон едва успел произнести заключительные слова, когда открылась дверь в его кабинет. К столу подошла его секретарь Патриша Эзелл и с озабоченным выражением лица молча протянула записку.

«Вас вызывают в оперблок».

– К сожалению, я не смогу ответить на все вопросы. Служебные обязанности, – сообщил он коллегам по конференции, – и прервал соединение. – Что происходит? – спросил он.

Патриша покачала головой:

– Доктор Рейган срочно повез пациентку в первую операционную. Говорит, что ему нужна ваша помощь.

Кровь застыла в жилах у Девона.

– Рейган прекрасно знает, что я не...

– Доктор Пирс, речь идет не об операции. Дело в другом... – Патриша глубоко вздохнула. – Пациентку доставили сюда без сознания. Но при ней нашли водительские права. Судя по ним, ее зовут Кара Пирс...

Боль пронзила Девона, и он замер на месте. Придя в себя, медленно закрыл ноутбук.

– Не у многих из нас настолько уникальные имена, что мы не встречаем однофамильцев.

Скорее всего, в стране несколько женщин, которых зовут Кара Пирс. Чикаго – город большой. Конечно, и здесь есть женщины, которых зовут так же, как его покойную жену.

– Один из работников регистратуры открыл список контактов в ее мобильном телефоне и набрал первый номер, названный «Муж».

Девон, стоя на пороге, снова замер. Секретарше явно не хотелось продолжать, и он все больше злился.

– Ее муж уже едет сюда?

Патриша кашлянула.

– Номер... принадлежит вам. – Она протянула его мобильник: – Вызов приняла я.

На время телеконференции Девон оставил свой телефон Патрише. Он терпеть не мог, когда во время дебатов раздавалось жужжание входящего звонка. Обычно он просто отключал

телефон и на том успокаивался, но сегодня он ждал важного звонка по работе. Ради него он бы прервал даже телеконференцию. Поэтому Девон поручил Патрише отвечать на звонки и отвлекать его только в том случае, если поступит звонок, которого он ждет, – или если речь пойдет о жизни и смерти.

Он взял у нее телефон.

– Спасибо, Патриша. Пожалуйста, попросите парамедика, который доставил пациентку, зайти ко мне в кабинет, когда у него будет свободная минутка.

Путь от кабинета в административном крыле до оперблока занимал две минуты. Одной из особенностей «Эджа» было то, что в каждое отделение можно было попасть из любого другого места не больше чем за две-три минуты. Пирс помнил, сколько времени они с архитекторами провели над чертежами круглого в плане здания, просчитывая логистику. Центральная часть была отдана отделению первой помощи; в глубине располагались отделение неотложной помощи, рентгенологическое отделение и оперблок. Каждый квадратный метр больницы должен быть максимально эффективен, так же как и сотрудники центра. Пирс лично отбирал их; все они были лучшими из лучших.

Приближаясь к оперблоку, он вспоминал, что говорила его секретарша о пациентке. Сама идея казалась ему нелепой. Произошла ошибка. Какая-то путаница.

Кара... Его жена. Он похоронил ее шесть лет и пять месяцев тому назад.

Девон вошел в центральное помещение, откуда просматривались все три операционных. Коснулся клавиатуры и поднял черный защитный экран, закрывавший верхнюю часть стены. Теперь он видел все, что происходило в операционных, а те, кто там находился, получили возможность увидеть его. Две операционных были пусты. В третьей находилась женщина, которую, судя по документам, звали Карой Пирс.

Волосы пациентки закрывала шапочка, и он не видел, какого они цвета. Лица не было видно из-за кислородной маски. Он включил аудиосвязь с первой операционной.

– Добрый вечер, доктор Пирс! – приветствовал его доктор Рейган, не поднимая головы. Его руки двигались быстро; продуманные, отточенные движения были хорошо знакомы Девону. – Разрыв селезенки. Сотрясение мозга. Кровотечения не обнаружено, – Рейган по-прежнему сосредоточенно смотрел на видеозэкран, манипулируя с лапароскопическими инструментами, – он произвел резекцию поврежденного органа и накладывал швы. – Будут небольшие кровоподтеки, и, конечно, ей не понравятся шрамы, которые останутся после нас, но в остальном скоро она будет как новенькая.

Прошло пять или десять секунд, прежде чем Девон сумел ответить или шевельнуться.

– Посмотрите, нет ли внутричерепного кровоизлияния, – сказал он, затем выключил аудиосвязь, опустил защитный экран и зашагал прочь.

Его жена умерла от внутричерепного кровоизлияния. Спасти ее было некому, его усилий не хватало, и он опомнился слишком поздно. И вот теперь его скрутила старая боль.

Но неизвестная тетка Кары – не его жена.

Девон глубоко вздохнул и вернулся в свой кабинет. Заперев дверь, он подошел к окну, выходящему на тщательно ухоженный больничный парк. Он лично принимал участие в разработке дизайна. Он делал все, чтобы облегчить страдания пациентов и их близких.

Девон долго смотрел в одну точку. Когда ему удалось немного успокоиться, он сел за стол. Вошел в портал пациентов. Открыл историю болезни женщины, которую недавно доставили в операционную. Внимательно прочел все записи, в том числе замечания доставившего ее парамедика. Травмы, которые получила пациентка, оказались тревожно похожими на те, что получила его покойная жена в автокатастрофе.

Пирс, Кара Рис, 37 лет. Адрес – его дом на озере Блафф... Этот дом Девон построил для жены больше десяти лет назад... но последние шесть с лишним лет обитал в нем один.

Ниже поместили скан ее водительского удостоверения.

Девон посмотрел на монитор, и у него сжалось сердце.

Волосы светлые, глаза голубые. Рост – метр семьдесят, вес – пятьдесят килограммов... Дата рождения – 10 ноября... все показатели совпадали с теми, что были на водительском удостоверении Кары. Но самым поразительным оказалось фото. Шелковистые светлые волосы до плеч. В глазах пляшут лукавые огоньки...

На фото была Кара. Его Кара!

Девон вскочил. Снимок был сделан восемь лет назад, когда Кара продлевала права. Как будто то сентябрьское утро было лишь вчера. Он живо помнил, как она вдруг осознала, что ее водительское удостоверение просрочено. Кара увлеченно планировала очередной отпуск и совершенно забыла посмотреть дату на правах... Он еще долго ее поддразнивал.

Разумеется, его покойная жена – не единственная Кара Пирс в стране и даже в городе. Даже физические данные и день рождения могут совпадать. Но фото...

В дверь постучали, и он раздраженно крикнул:

– Войдите!

Дверь открылась, и в кабинет просунул голову молодой человек.

– Доктор Пирс, вы хотели меня видеть?

Лица Девон не узнал, но по форме: темно-синие брюки, голубой верх – определил, что посетитель относится к элитному подразделению скорой помощи.

– Вы доставили пациентку после автомобильной аварии?

Парень кивнул:

– Да, сэр, на вызов поехали мы с напарником. Авария с участием одной машины на шоссе Кеннеди. Очень странное дело.

Девон жестом указал на два стула перед своим столом; молодой человек сел. Судя по бейджику на нагрудном кармане, его звали Уоррен Эккерт.

– В каком смысле странное, мистер Эккерт?

Дождавшись, когда Девон тоже сядет, Эккерт заговорил:

– Свидетелей происшествия нет. На переднем бампере со стороны водителя большая вмятина, но после подобных аварий не бывает таких травм, как у нашей пациентки.

– Какая у нее машина?

– Новенький «лексус». Черный. Полностью укомплектованный. – Эккерт покачал головой. – Одним словом, тачка у нее крутая.

Кара тоже водила «лексус». Девон подарил ей машину на ее последний день рождения перед смертью.

– Что вы обнаружили в салоне? Были у нее вещи? Может быть, чемодан или сумка?

– Не помню. Извините, – вздохнул Эккерт.

– А полицейские, которые прибыли на место происшествия, не заметили ничего подозрительного?

– Первым приехал полицейский, Джо Телли. Он вызвал сначала нас, а потом подкрепление.

– Когда прибыли вы, женщина была без сознания?

– Да, сэр.

– Она говорила с полицейским до вашего приезда? – Девон все больше тревожился. Как могла участница такого на первый взгляд легкого ДТП получить такие серьезные травмы?

– Когда Телли наклонился к ней, она была без сознания.

– Как бы вы ее описали? – Девон вспомнил снимок на водительских правах. – Вы, конечно, примерно определили ее возраст и так далее.

Его собеседник кивнул:

– Волосы светлые, глаза голубые. Рост средний. Стройная. Я бы дал ей лет тридцать пять.

– Хорошо одета?

Перед тем как везти пациентку в операционную, ее раздели.

Эккерт медленно кивнул:

– На ней было платье. Короткое черное платье. Она как будто ехала на вечеринку или... ну, скажем, на званый ужин. В таком платье не ездят на работу, если только вы не работаете в шикарном ресторане или другом таком заведении.

– Спасибо, мистер Эккерт. – Девон встал. – Спасибо, что уделили мне время.

– Вы ее знаете?

Слухи уже поползли по больнице.

– К сожалению, нет.

Когда парамедик вышел, Девон снова вывел на монитор карту этой Кары Пирс... женщины, которая никак не могла быть его женой.

Предварительные пробы не выявили в крови пациентки никаких наркотических веществ. И все же, если нет внутричерепного кровоизлияния, почему она была без сознания, когда ее доставили в больницу?

Девон взял свой мобильник и набрал номер, по которому ему следовало позвонить несколько недель назад. Когда ему ответили, он без предисловий приступил к делу.

– Виктория, мне все же понадобятся ваши услуги.

Его старый друг Виктория Колби-Кемп сказала, что следователь будет у него дома в восемь вечера.

Девон нажал отбой и положил телефон на стол. Месяц назад кто-то оставил ему зловещее послание. Записка с текстом «Я знаю, что ты сделал» лежала на столе в его кабинете. Он даже обратился в «Агентство Колби», но потом отказался от его услуг, потому что решил ничего не предпринимать.

Доктор Пирс и сам прекрасно помнил, что он сделал, и не собирался с кем-либо это обсуждать. Однако, если автор записки таким образом снова пытается с ним связаться, ему явно что-то нужно.

Воскрешение мертвых – верный способ заявить о себе.

Глава 2

Арбор-Драйв, озеро Блафф,

20:00

Изабелле Литл не пришлось звонить доктору Пирсу с просьбой впустить ее: створки металлических ворот в его поместье разъехались в стороны, как только подкатила ее машина.

Белла проехала по длинной подъездной аллее и остановилась перед роскошным домом. Она покачала головой – доктор Девон Пирс почему-то действовал ей на нервы. Она еще не встречалась с ним лично, зато внимательно изучила его биографию.

Белла продолжала анализировать несостоявшегося клиента еще до того, как он снова попросил Викторию о помощи. Что сделало его таким, каким он стал? Какое событие в детстве или во взрослой жизни заставило его свести все свои интересы к работе? Какие тайны он хранит? А в том, что у него есть тайны, Белла не сомневалась.

Фотографии, которые она нашла в Интернете, ввели ее в его мир. Белла знала, какую одежду он предпочитает, как выглядит и держится. В последние годы он часто посещал благотворительные мероприятия, организовывал сбор средств в поддержку своей больницы. Многие считали его самым привлекательным холостяком в Чикаго – возможно, так оно и было. Он был очень красив, и его окружала тайна.

Желание разгадать Девона Пирса стало для Беллы навязчивой идеей.

Она прогнала неуместные мысли, глядя на фонтан, возвышающийся посреди двора, и особняк, который мог сойти за резиденцию английской королевской семьи. Двадцать шесть тысяч квадратных метров жилой площади! И в таком дворце он живет один! Хотя, возможно, он просто не может расстаться с домом, в котором был счастлив с женой. Кроме того, отсюда до его больницы час езды. Может быть, роскошь помогает ему отвлечься, отдохнуть? Белла читала, что он проводит в «Эдже» от двенадцати до шестнадцати часов ежедневно.

Женщина выбралась из своего седана, продолжая обозревать место, в котором она оказалась. Из ухоженного парка открывался великолепный вид на озеро Мичиган. К центральной части дома с двух сторон примыкали еще два крыла, причем и к одному и ко второму было пристроено по гаражу, каждый – на три машины. Окна выходили на ухоженные газоны и лужайки. Дом напоминал крепость. Ограда из металла и кирпича достигала четырех метров в высоту и тянулась вдаль, скрываясь за деревьями.

– Мило, – вслух заметила Белла.

Она не могла отрицать, что резиденция доктора Пирса очень красива, пусть и необычна. Повесив сумку на плечо, она захлопнула дверцу машины и в последний раз оглянулась на массивные ворота, которые давно уже закрылись за ней. Стужались сумерки, и в парке загорелись неяркие фонари. Ей показалось, что освещены все окна особняка, словно приветствуя ее.

– Не хотелось бы мне оплачивать ваши счета за электричество, доктор Пирс! – с иронией произнесла она.

Потом глубоко вздохнула, поднялась на три ступеньки и подошла к парадной двери.

Виктория, ее работодатель, с первого дня угадала странное влечение Беллы к новому клиенту. Белла уверяла Викторию, что сумеет справиться с доктором Пирсом. Но все же сомневалась: он привык руководить... и хранить свои тайны. Такие как Пирс предпочитают, чтобы все делалось так, как хотят они.

Приготовившись к его ледяному сердитому взгляду, который она видела на снимках, она нажала кнопку звонка. Дверь открылась, и она увидела человека, которого так долго изучала в Гугле. В жизни он оказался еще красивее.

Белла выдержала его пристальный взгляд. Он не спеша оглядел ее с головы до ног. Надо сказать, Белла тщательно продумала свой сегодняшний туалет. Темно-синяя юбка чуть выше колен, жакет в тон. Любимая шелковая блузка того же темно-синего цвета. Туфли на каблуках она не носила принципиально. При росте метр семьдесят девять Белла предпочитала носить дорогие туфли на плоской подошве, с прочными ремешками – они не раз послужили ей верой и правдой.

Белла отметила его волевой подбородок, поросший короткой щетиной, и синие глаза, внимательно изучающие ее, в то время как она изучала его. На нем был темно-серый костюм, сшитый на заказ; под пиджаком – светло-серая рубашка, на отложных манжетах – платиновые запонки. Галстук он снял, расстегнув две пуговицы: Белла подозревала, что именно так Девон Пирс понимает непринужденную манеру одеваться при посторонних.

– Мисс Литл... – Он широко распахнул дверь, приглашая ее войти.

До последнего времени личная жизнь доктора Девона Пирса оставалась закрытой для широкой публики. Его резиденцию часто фотографировали снаружи, но снимков интерьеров дома в Интернете не было.

Опустив голову, она посмотрела на мраморный пол, выложенный черно-белыми ромбами. Стены и резные карнизы были покрыты старомодной белой краской; искусственно состаренное покрытие составляло яркий контраст с натертыми до блеска полами. Над головой сверкала хрустальная люстра. Богатый резной стол красного дерева слева и серая скамья с мягкими подушками справа придавали теплоту безупречному сочетанию черного и белого.

– Я сварил кофе, – объявил он.

Белла кивнула:

– Показывайте дорогу, доктор.

Они прошли через просторный холл, который шагах в двадцати от парадной двери разделялся на две половины. С каждой стороны большая лестница вела на второй уровень. Широкая дверь под лестницей справа была приоткрыта и позволяла увидеть кухню – дорогие деревянные шкафчики, широкие гранитные столешницы и окно во всю стену. Двойные двери слева были закрыты. Белла предположила, что за ними находится библиотека или его кабинет.

Из холла они попали в просторную, потрясавшую воображение гостиную. Белла разглядывала белые оштукатуренные стены, сводчатый потолок с грубыми деревянными балками, огромный камин, деревянный блестящий пол. Обивка мебели была выполнена в винно-красных и золотистых тонах. Посреди гостиной красовался явно старинный, классический персидский ковер.

Это было внушительное и в то же время очень уютное жилище. Обстановка совсем не соответствовала холодному, отстраненному характеру хозяина.

Посреди комнаты друг напротив друга стояли два дивана. На коктейльном столике между ними стоял серебряный кофейный сервиз. Присев на край одного из диванов, Белла подняла глаза на Пирса.

– Пожалуйста, располагайтесь. Вам сливок? Сахару?

– Нет, спасибо, я пью черный кофе.

Белла невольно огляделась по сторонам в поисках слуг. Конечно, они где-то прячутся. Она не могла представить, чтобы Девон Пирс, известный хирург, лично готовил кофе.

Бывший хирург, поправила она себя. Хотя его лицензия, больничные привилегии, дипломы и рекомендательные письма оставались в силе, он давно перестал практиковать.

Пирс поставил перед ней чашечку тонкого фарфора и блюдце, налил кофе гостю и себе, затем устроился на диване напротив.

– Виктория говорит, что вы прекрасно умеете разгадывать загадки, – заметил он, сделав глоток.

– Я умею замечать детали, которые пропускают другие, семь лет прослужила в Алабамском бюро расследований. И ни разу меня не постигла неудача в расследовании какого-либо дела.

Он какое-то время размышлял над ее ответом, пытливо глядя на нее в упор.

– Вы окончили Алабамский университет; у вас диплом бакалавра по психологии и магистратура – по криминалистике, – продолжил он после паузы. – Два года прослужили консультантом в полицейском управлении Бирмингема. Вас приглашали на работу в ФБР, но вы предпочли работать в бюро расследований штата Алабама, а не в более престижном федеральном...

Он говорил высокомерно – она сразу поняла, что высокомерие является неотъемлемой частью его характера. Этого она терпеть не могла.

– Доктор Пирс, федеральное бюро ничуть не лучше. У него просто больше штат и шире юрисдикция. Работа, которую я выполняла для АБР, необычайно важна. В ФБР мне пришлось бы долго ждать, прежде чем меня сделали бы рядовым следователем. А в Алабамском бюро я сразу приступила к той работе, которую мечтала выполнять, – раскрывала преступления «в поле».

Он отодвинул чашку.

– Мисс Литл, я отдаю должное хорошим резюме, а ваше можно назвать выдающимся. Но я всегда смотрю на человека, который предьявляет блестящие рекомендации. Сердце человека начинается с его корней.

Белла вдруг ощутила, как ее обдало жаром стыда. При одной мысли о том, что этот человек получил над ней такую власть, она разволновалась.

– Доктор Пирс, позвольте заметить: не все рождаются в соответствии с прекрасным планом и с тем, кем и чем они хотят стать. Некоторым, прежде чем они достигли чего хотели, приходилось преодолевать сопротивление среды.

– Ваш отец убил вашу мать, когда вам было всего десять лет. Ваша тринадцатилетняя сестра застрелила его при самозащите, – продолжал Пирс так, словно не слышал ее слов. – Судя по полицейским рапортам, он собирался напасть на вас и сестра вас защищала. – Он посмотрел ей в глаза. – Кроме того, в досье отмечено, что ваши показания не совпадали. Потом вы как будто соглашались со всем, что говорила ваша старшая сестра.

Белла словно услышала эхо выстрела, а за ним крики. Стараясь, чтобы руки не дрожали, она осторожно поставила чашку на блюдце.

– Совершенно верно. – Она выдержала его взгляд не моргнув. – Мой отец был алкоголиком и настоящим подлецом. Маме жилось бы куда лучше, если бы она прострелила ему башку задолго до того, как он решил убить нас всех. Сестра вынуждена была защищать нас после того, как это не удалось матери.

Мать была слабой. Она была такой слабой!

Пирс по-прежнему смотрел на нее в упор. Белла помнила, что ему сорок пять, он старше ее на десять лет, но выглядел не старше сорока. Его густые темно-каштановые волосы были подстрижены оригинально и модно. На висках проступила седина. Синие глаза, красиво очерченные скулы, нос чуть смещен – наверное, после автокатастрофы, в которой его жена получила смертельные травмы. Ему диагностировали перелом носа, трещину в челюсти и ключице, а также глубокую рану головы. Несмотря на плотный график, он сохранял превосходную форму. Белла живо представила, как медсестры и женщины-врачи сплетничают о красавце директоре. К тому же он вдовец...

Но, судя по отзывам, его характер оставлял желать лучшего.

– Вы чудом избежали приемной семьи, – продолжал тем временем Пирс; видимо, он навел о ней подробные справки. – Вас спасла тетка, сестра вашей матери, которая много лет с

ней не общалась. Она увезла вас с сестрой в Мобайл. В шестнадцать лет ваша сестра бросила школу и устроилась в местную парикмахерскую. Она рано вышла замуж, и к двадцати годам у нее было трое детей. Если я правильно сосчитал, сейчас она замужем уже в пятый раз. Судя по всему, в школьные годы вам пришлось несладко. Школьный психолог несколько раз замечала у вас синяки. Она считала вас замкнутой и необщительной. К вам домой не раз приезжали сотрудники социальных служб.

Стыд сменился гневом; кровь закипела у нее в жилах.

– Моя тетка отличалась строгими религиозными взглядами и была сторонницей жесткой дисциплины. А что касается необщительности... в этом возрасте многие дети с трудом обзаводятся друзьями.

На самом деле с теткой она уживалась неплохо. Зато ее муженек... Белла была почти уверена в том, что он ловил кайф, избивая их с сестрой. Малейшее нарушение каралось походом в дровяной сарай. После того как сестра ушла из дому, Белле пришлось терпеть избиения еще два года. В конце концов она решила, что с нее хватит; она схватила топор и пригрозила убить его так же, как они с сестрой убили папашу. С тех пор они заключили своего рода соглашение. Теткин муж не прикасался к ней, а она не отрубила ему голову во сне. Больше он ее ни разу не тронул.

Странно... Видимо, в их семье на генетическом уровне передалась склонность выбирать не тех мужчин. Мать, тетка, а потом и сестра. Все трое искали хороших парней, но наткнулись на придурков.

Но свое прошлое она не собиралась ни с кем обсуждать; откровенно говоря, оно еще смущало ее до определенной степени. Но этому человеку понадобится нечто большее, чем демонстрация унижительной биографии Беллы, чтобы подорвать ее решимость и уверенность в себе.

Пирс с минуту пристально смотрел на нее, потом снова заговорил:

– Моя жена умерла шесть лет и пять месяцев назад. Когда ее сердце перестало биться, я сделал ей операцию, пытаясь спасти. Я сделал все, что было в человеческих силах, чтобы остановить кровоизлияние, но не смог. Она умерла на операционном столе в больнице, в которой не было ни современной аппаратуры, ни обученного персонала. Единственный хирург находился в часе езды до больницы; он не успел приехать вовремя из-за сильной метели. Понятия не имею, зачем кому-то понадобилось использовать ее имя, чтобы сейчас преследовать меня, но именно это случилось сегодня.

Виктория вкратце посвятила Беллу в суть дела. Судя по ее второму телефонному разговору с Пирсом, он осматривал сегодняшнюю пациентку после того, как ее перевели в блок интенсивной терапии. У нее были светлые волосы и голубые глаза, как у его покойной жены. Примерно такая же фигура. Разумеется, она не была его женой. Ее лицо было другим, хотя определенное сходство прослеживалось. Размер ноги был другим. Пальцы были не такими длинными, как у миссис Пирс.

Вопрос в том, зачем кому-то понадобилось найти женщину, которая на первый взгляд очень походила на Кару Пирс.

– Вам удалось поговорить с ней. – Белла не спрашивала. Ей обо всем уже рассказала Виктория. Она просто хотела понаблюдать за его реакцией.

– Недолго, – ответил Пирс. – Она уверяла, что не знает, кто я, и не помнит, как ее зовут. Она не могла сказать, где живет и что с ней случилось.

– Возможно, в результате полученных травм, – предположила Белла.

– Возможно, но у меня возникли сомнения. Таким же действием обладают некоторые наркотики. Мы провели ряд анализов на эти вещества.

– Вы заявили в полицию?

Белла уже знала, что в правоохранительные органы Пирс не обращался. Она уже побеседовала со своим знакомым из Чикагского полицейского управления; дела не открывали. Насколько было известно полиции, ДТП произошло по вине этой женщины. Алкоголя в ее крови не обнаружено. Состояние потерпевшей не представляло опасности для жизни, а единственное пострадавшее имущество принадлежало ей.

– Нет. Я не говорил с полицейскими об этом. – Пирс скрестил руки на груди – классический защитный жест. – Мне кажется, что тут... личное дело, поэтому вначале я решил провести собственное расследование.

– Вы понимаете, что с точки зрения закона обязаны сообщить в полицию о состоянии пациентки?

Он снова долго смотрел на нее тяжелым взглядом, а потом произнес:

– Понимаю и сообщу, когда буду готов.

– Доктор Пирс, вы наш клиент, поэтому мы будем играть по вашим правилам, если я не буду вынуждена применить другую тактику. Предупреждаю: если я решу, что это необходимо, сама обращаюсь в полицию.

– Я приставил к ее палате охрану, – без выражения ответил он. – Она в полной безопасности.

– Главное, чтобы в данном вопросе не было никаких неясностей и недоразумений.

– Никаких неясностей, мисс Литл.

– Вы хотите еще что-нибудь рассказать, прежде чем мы начнем?

– Мне нечего рассказывать. – Пирс покачал головой.

Белла была опытным детективом, она знала: если человек смотрит на тебя в упор и лжет не моргнув глазом, он опасен.

– Доктор Пирс, расскажите о ваших врагах.

– Когда я только начал планировать «Эдж», за два года до гибели жены... у меня было два компаньона, Джек Хеймен и Ричард Саттер. Оба позже отпали. – Уголок его рта дернулся, как будто он собирался улыбнуться. – Джек практически ничего не знал о том, чем я занимаюсь. Ему просто хотелось вложить часть своего огромного состояния во что-то полезное.

– А Ричард Саттер?

Пирс еле заметно пожал плечами:

– Мы с ним расстались совсем не по-дружески. Он подал на меня несколько исков, но их сочли необоснованными.

– После того как вы с ним разорвали деловые отношения, Саттер понес огромные финансовые потери.

Пирс коротко кивнул:

– Оказалось, что мы совершенно по-разному смотрим на вещи. Кстати, разорвать отношения предложил не я, а он.

Белла улыбнулась:

– Судя по моим данным, вы не оставили ему другого выхода.

Пирс встал.

– Выход есть всегда, мисс Литл. Может быть, ограниченный, и тем не менее выход. Знаете, я, пожалуй, выпью чего-нибудь покрепче кофе. А вы хотите?

– Нет, спасибо.

Пирс открыл шкафчик, в котором оказался бар с зеркальными стенками и стеклянными полками. Он достал бутылку бурбона и налил себе солидную порцию.

Белла прочла много статей о том, каким был Пирс до трагедии, изменившей его жизнь. Она даже отсмотрела несколько телеинтервью. Когда он работал в медицинском центре Университета Раша, он считался настоящим кумиром Чикаго. В интервью он часто улыбался. Он говорил как человек, настроенный помогать другим... и творить добро. Он и два его компа-

ньона разрабатывали новую модель оказания неотложной помощи. Он стремился к благородной цели и выглядел счастливым.

Теперь перед ней сидел совсем другой человек. Он вышел в отставку с поста главного хирурга медицинского центра Университета Раша. В обществе почти не появлялся, за исключением необходимых благотворительных мероприятий по сбору средств. Однако миссию свою он выполнил. Его опытный образец, больница «Эдж», стал новаторским центром неотложной и скорой помощи, созданным в память покойной жены.

Когда он снова сел, Белла спросила:

– Допустим, Саттер хочет погубить вас... или даже хуже. Как вы считаете, способен ли он пойти на такие крайности, чтобы отомстить вам?

– Ричард – очень умный человек, располагающий широкими возможностями. У него, разумеется, найдутся средства для того, чтобы воплотить в жизнь некий хитроумный план. Конечно, я предпочел бы думать, что за всем стоит не он. И все же... случилось то, что случилось.

Белла смотрела, как он смакует виски, и в горле у нее пересохло. Она вынуждена была отвести взгляд.

– Вы были близкими друзьями... в одном из интервью вы даже сказали, что он вам как брат. Как по-вашему, чего он хочет – погубить вашу репутацию? Или он способен на нечто гораздо худшее?

Он снова посмотрел на нее своими пронизательными синими глазами.

– Мисс Литл, влиятельные люди редко ограничивают себя в средствах достижения цели.

– Готов ли он преступить закон? Рискнуть тем, что его обвинят в уголовном преступлении и, может быть, посадят в тюрьму?

Пирс прекрасно понимал: найти женщину, похожую на его жену, а потом сделать так, чтобы она получила сходные травмы и попала в больницу «Эдж», – не так-то просто.

– Да, наверное.

– Почему он не наносил вам удар раньше? Из-за недостатка средств? Пять лет – долгий срок для мести.

Саттер и Пирс разорвали деловые отношения пять лет назад. После того Саттер исчез и вновь объявился года полтора назад. Белла навела о нем справки. В последнее время он старался не попадать в центр внимания.

– После окончания нашего сотрудничества он, конечно, понес потери, однако вовсе не разорился, – объяснил Пирс. – По-моему, он воздерживался от мести после неудач в суде. Потом у него нашли рак. Ходят слухи, что он основал частную больницу в стране, не обремененной ограничениями Управления по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов. Понятия не имею, сколько времени он здесь не появлялся.

– Доктор Пирс, сейчас я, возможно, задам вам самый важный вопрос, – предупредила Белла. – Имеются ли у Саттера серьезные основания желать мести? – Она ждала, глядя ему в глаза.

Шли секунды: одна, две, три... Он отпил еще бурбона.

– Да.

– Хорошо. Имеются ли у него какие-либо сведения или улики, способные вам навредить?

– С профессиональной точки зрения – нет.

– А с личной? – Белла вдруг затаила дыхание.

Прежде чем посмотреть ей в глаза, Пирс допил бурбон.

– Он считает, что я убил свою жену.

– Есть ли у него веские доказательства или причина для того, чтобы считать, что вы желали смерти жены?

Пока Белла ждала ответа, ей казалось, что сердце у нее замерло.

– Вы когда-нибудь любили так сильно, что готовы были на все, лишь бы обладать желаемым и сохранить его, когда оно стало вашим?

Он говорил так тихо, что ей пришлось напрячь слух. Если быть абсолютно честной, такие чувства она испытывала по отношению к своей работе. Работа стала главным в ее жизни. Больше не было ничего. Они с сестрой редко разговаривали и никогда не навещали друг друга. По сути, у нее не было семьи. И настоящей личной жизни тоже. Карьера и профессиональная репутация – все, что у нее осталось.

– Да, наверное, – ответила она наконец.

– Я любил жену, мисс Литл. – Он крепко сжал пустой бокал. – Больше всего на свете. Мне казалось, будет достаточно, если я буду давать ей все, чего она желает, однако этого оказалось мало. Она хотела большего, а я ничего не понимал, пока не стало поздно.

– Она полюбила другого? – спросила Белла.

– Да... – ответил он, ставя бокал на столик рядом с остывшим кофе.

– И что вы предприняли по этому поводу? – Ее поразило собственное желание оправдать его.

– Ничего. Я не обращал внимания. Надеялся, что само пройдет.

Станный ответ для человека, который гордился тем, что контролирует все стороны жизни.

– Вашим... соперником был Саттер?

– Понятия не имею. – Он поднял руки вверх. – Она унесла эту тайну с собой в могилу.

Однако Саттер оставался компаньоном Пирса еще какое-то время после ее гибели. Что-то не сходится...

– Вы не пробовали нанять частного детектива, который навел бы справки о ее... других занятиях?

– Нет. – Он кашлянул. – Не имел желания подтверждать свои подозрения. Я любил ее. Повторяю, я надеялся – даже если правдой было самое худшее, – что со временем это пройдет.

– Как вы узнали, что Саттер подозревает вас в убийстве жены?

– Может быть, он думал: если он останется близко от меня, я рано или поздно ему признаюсь... или он найдет какие-нибудь улики. – Пирс смотрел на бокал, как будто обдумывал, не налить ли еще виски. – Я понятия не имею, о чем он думал. И почему у него возникли такие мысли.

– Знал ли он, что вы догадались о романе жены?

– Наверное, да. Возможно, он считал это достаточным мотивом для того, чтобы я желал ей смерти. Откровенно говоря, никакого другого смысла в его записке я не вижу.

– Но ваша жена умерла в больнице после автомобильной аварии. Как вы могли убить ее в таких обстоятельствах?

Белла читала отчеты. Полиция пришла к выводу, что причиной аварии стала сильная метель. Как и говорил Пирс, ближайшая больница оказалась недостаточно хорошо оснащенной. Никто из тамошних врачей не мог провести операцию, которая требовалась его жене. Рядом с ней был только доктор Девон Пирс, который также пострадал в аварии: трещина челюсти и челюсти, рана на голове – ему наложили двадцать швов, перелом носа. Он отказывался от помощи, пока состояние жены не стабилизируется. Поняв, что никто не сможет ей помочь, он попытался прооперировать ее сам. С разрывом селезенки он справился, но у нее произошло кровоизлияние в мозг. Ситуация стремительно вышла из-под контроля. Но ни доктор Пирс, ни кто-либо еще из тех, кто был на тот момент в больнице, не могли ничего сделать.

Пирс снова встал.

– У меня нет ответа на ваш вопрос. Могу лишь предположить, что Саттер сошел с ума. Если у вас больше нет ко мне вопросов, мне пора работать.

– Встретимся у вас в кабинете завтра утром, – сказала Белла, вставая.

– Обычно я приезжаю на работу к семи.

– Я приеду тоже, – не колеблясь, заявила она.

Они молча шли рядом к двери. Белла размышляла: на первый взгляд, мысль о том, что он мог убить жену, кажется необоснованной. Не было никаких свидетельств того, что он не в состоянии совладать со своими вспышками гнева. Она какое-то время вела дела о домашнем насилии; Девон Пирс не подходил под такой тип. Зато его жена идеально вписывалась в образ избалованной богатой дамочки. Она явно любила тратить деньги и потакать своим прихотям.

На пороге Белла остановилась и высказала то, что не давало ей покоя:

– Тот, кто вам угрожает, Саттер или другой, очень умен. – Она подождала, пока он посмотрит ей в глаза. – Должно быть, у него есть повод верить, что вы вели себя подозрительно. А также основания полагать, что воскрешение вашей жены каким-то образом подтолкнет вас к решительным действиям.

Шесть с лишним лет назад проверяли правомерность его действий как врача. Обычная практика. Он сделал все, что нужно.

Он пристально посмотрел на нее, а потом резко отвернулся.

– Раз в год мы навещали ее родню, поэтому я много раз бывал в тех краях. Я знал, что возможности медицинской помощи там весьма ограничены... – Пирс пожал плечами. – Может, он думает, что я нарочно взял напрокат седан, а не полноприводный внедорожник, а потом специально поехал в сильную метель, чтобы спровоцировать несчастный случай. Это горная дорога, извилистая, опасная, зато кратчайший путь. Тогда мне казалось, что я принял правильное решение.

– А почему вы взяли седан?

Пирс посмотрел на нее в упор:

– Внедорожников в том прокатном агентстве просто не оказалось. Их все разобрали. Либо надо было брать что есть, либо ждать, когда кто-нибудь вернет внедорожник. Что, учитывая погоду, могло затянуться на несколько часов или даже дней. Мисс Литл, я не отличаюсь излишней терпеливостью...

– Вы ссорились, когда произошел несчастный случай?

– Да. – Лицо его потемнело. – Она потребовала, чтобы я развернулся, я отказался. Мы почти приехали. О том, чтобы ехать назад, не могло быть и речи. Дорога за нами была хуже, чем впереди.

– Инсценировать несчастный случай очень рискованно. Вы не могли заранее знать, что при аварии она получит более тяжелые травмы, чем вы.

– Если только я не ударил ее дополнительно пару раз головой об окошко, чтобы нанести достаточно тяжелые травмы. – Он прищурился, словно вспоминая. – Кажется, нашу машину заметили не сразу... В полиции меня довольно долго допрашивали, через сколько времени я вызвал помощь. – Пирс пожал плечами: – Иногда я вспоминаю об аварии и думаю, что это идеальный план для того, чтобы убить и выйти сухим из воды. Нет орудия убийства, которое доказывало бы преднамеренность моих действий. Нет улик, которые указывали бы на что угодно, кроме несчастного случая. Кроме того, полдюжины свидетелей, на глазах у которых я отчаянно пытался спасти жену в операционной.

Белла поправила ремень сумки на плече.

– Спасибо, доктор Пирс, что уделите мне время. Спокойной ночи.

Она зашагала прочь, не оглядываясь. Он молча закрыл за ней дверь.

Она шла и думала: доктор определенно что-то скрывает, но он не убийца. Она готова была поручиться за него своей карьерой.

Доктор Девон Пирс – человек противоречивый. Он тепло относится к пациентам и холоден к окружающему миру. Надменен и прямолинеен, и все же Белла чувствовала, что за внешней холодностью прячется ранимость и горе.

Именно последнее тронуло ее душу.

Она должна быстро раскрыть дело, иначе рискует подпасть под чары загадочного доктора Пирса.

Если уже не подпала.

Глава 3

Больница «Эдж»,

5 июня, вторник, 9:00

В семь утра, когда Девон приехал на работу, мисс Литл уже ждала его у двери кабинета. Он предупредил ее: прежде чем они приступят к беседе, ему нужно будет поработать. Медицинское сообщество внимательно наблюдало за всеми сторонами деятельности его детища. «Эдж» и все, что больница представляет для будущего скорой помощи, имеют огромное значение.

Он предоставил мисс Литл стол заместителя директора. Должность оставалась вакантной, поэтому место напротив его рабочего стола пока пустовало. Почти каждый день Девон находился на работе по шестнадцать и более часов. Может быть, потом, позже он всерьез задумается о своем заместителе. Пока же, кроме Патриши, ему не требовалось других помощников. Он уже предложил ей повышение. Она будет называться не секретарем, а личной помощницей. Патриша прослужила у него десять лет и еще ни разу не подвела его.

Утром мисс Литл побеседовала с ней. Беседа продолжалась сорок пять минут; затем мисс Литл вернулась за свой стол. К Девону она пока не обращалась. Он внимательно посмотрел на нее.

– Патриша Эзелл выше подозрений. Если вы каким-то образом оскорбили ее, я потребую, чтобы вы немедленно извинились.

Изабелла Литл улыбнулась. Вчера, при первой встрече, ему показалось, что она злоупотребляет яркой помадой, но теперь понял: дело в том, что ее полные, чувственные губы яркие от природы.

– Да, я задавала ей непростые вопросы, но, если мисс Эзелл обидел какой-то из них, это недоразумение. Все они очень важны. Самую большую угрозу всегда представляют близкие люди. Случайно или намеренно они делают вас уязвимыми лишь в силу того, что вы им доверяете.

– Беседовать больше не с кем. Что же вы намерены делать сегодня?

Он не ожидал, что она будет так близко от него. Он сам не знал, чего от нее ожидать. Мисс Литл пристально изучала каждый его шаг, что приводило его в замешательство.

Сегодня на ней были черные мягкие брюки, черный жакет и черный же свитер под горло. При ее очень светлой коже на фоне такого наряда особенно четко выделялись ее лицо и руки. Черные волосы она заплела во французскую косу. Возможно, она и могла бы произвести впечатление суровой и жесткой особы, если бы в ее выразительных карих глазах не угадывались мягкость и доброта. Вместе с тем от мисс Литл исходила сила, и Девон сразу понял, что ее нельзя назвать мягкотелой.

– Сейчас я хотела бы побеседовать с женщиной, которая по документам выдает себя за вашу жену.

Утром он заходил в палату к пациентке, которую про себя называл «неизвестной». Она еще спала. Ее палата охранялась круглосуточно.

– Отлично.

Когда они вышли из кабинета, он заметил, что Патриша даже не посмотрела на мисс Литл.

По его сведениям, мисс Литл никогда не была замужем. Детей нет, живет одна на Армитидж-авеню в районе Линкольн-парка.

Может, и в ее прошлом есть тайна, которую никто не должен узнать? Он оглядел ее соблазнительную фигуру. А может, для нее, как и для него, работа – единственная спутница?

По круглому коридору они дошли до карантинного отделения. В больнице «Эдж» пациентов, как правило, не держали дольше суток. В первую очередь медицинский центр «Эдж» был рассчитан на экстренную и неотложную помощь. Но поскольку личность женщины не была установлена, некого было просить забрать ее домой. Но и срочной необходимости переводить ее в другое медучреждение тоже не было.

Все же придется перепоручить дело полиции, но лишь после того, как он удовлетворит свое любопытство.

Он жестом показал охраннику, стоящему у двери палаты, что тот может отлучиться на перерыв. Девон дважды постучал в дверь, а затем открыл ее и пропустил вперед мисс Литл. Пациентка уже проснулась. Когда они вошли, она повернулась к ним с удивлением.

– Доброе утро. – Мисс Литл подошла к постели и представилась. – Я детектив Изабелла Литл, хочу задать вам несколько вопросов.

Неизвестная нахмурилась и поморщилась.

– Я ничего не помню. – Она посмотрела на Девона. – Я вам уже говорила.

Девон уже знал, что спала она хорошо, позавтракала с аппетитом. Анализы у нее хорошие. Зрение вернулось к норме. Ни головокружения, ни шока. Помимо того, что она не помнила, кто она такая, все было в норме.

Но ее травма головы едва ли настолько значительна, чтобы стать причиной серьезной спутанности сознания или амнезии. Состояние пациентки вполне стабилизировалось, и нет причин, по которым она не способна вспомнить обстоятельства происшедшего с ней несчастья. Наркотиков в ее крови не обнаружено. Впрочем, есть наркотические вещества, которые быстро рассасываются, и их невозможно выявить...

– Давайте поговорим о том, кто вы такая, – предложила мисс Литл пострадавшей. – Как вас зовут?

– Не знаю. – Самозванка моргнула и отвернулась.

Мисс Литл достала из сумки пластиковый пакет. Сунув в него руку, как в перчатку, она взяла пластмассовую чашку с прикроватной тумбочки и стряхнула ее в пакет.

Бегло улыбнувшись, мисс Литл пояснила:

– Полиция сможет установить вашу личность по отпечаткам пальцев.

Большие голубые глаза уставились сначала на мисс Литл, а потом на Девона.

– А это законно? – спросила у него женщина, выдававшая себя за его жену. – Она входит без спроса и берет у меня отпечатки. Я не сделала ничего дурного.

– Разве вы не хотите выяснить, кто вы такая? – спросил Девон. – Возможно, о вас сейчас беспокоится ваш муж или родственники.

Незнакомка посмотрела на него в упор; ее голубые глаза наполнились слезами.

– Вы уверены, что я – не ваша жена?

– Совершенно уверен. Вы – не моя жена.

Мисс Литл достала из сумки блокнот и ручку.

– Давайте начнем с того, что вы запомнили до того, как вас доставили сюда.

Пациентка заморгала и долго смотрела на мисс Литл.

– Я ничего не помню.

Мисс Литл кивнула:

– Что ж, хорошо. Посмотрим, что удастся выяснить полиции. Если ваши отпечатки фигурируют в базе, представители полиции обсудят все с вами напрямую. Желаю вам скорейшего выздоровления.

Пациентка стала бледнее простыни, под которой лежала. Она прикусила губу, словно пытаясь сдержать готовые вырваться слова. Мисс Литл взяла со стола сумку и решительно развернулась к выходу. На пороге она обернулась, смерила пациентку долгим взглядом и сказала:

– Вы, конечно, понимаете: если кто-то нанял вас, чтобы вы изображали Кару Пирс, вы – свидетельница.

Самозванка испуганно посмотрела на нее:

– Не понимаю, о чем вы!

– Когда тот человек, который вас нанял, решит, что пора заканчивать игру, вы станете для него обузой. Ненужным фактором риска. Мы... – Белла показала на Девона, – можем вам помочь, но не намерены напрасно тратить время и силы на свидетеля, который не желает идти нам навстречу.

На лбу неизвестной выступила морщина.

– Свидетеля?

Изабелла Литл кивнула:

– Ну да, вы – свидетель. Кто-то совершил преступление. Очевидно, вам известно, кто он, поэтому вы свидетель, а может, и соучастница. Если вы добровольно участвовали в преступлении, вам предъявят соответствующие обвинения. Но если вы будете сотрудничать с правоохранительными органами, окружной прокурор сможет включить вас в программу защиты свидетелей.

– Значит, вы из полиции, – медленно проговорила пациентка.

Девон понял, что Изабелла Литл не случайно представилась детективом. Умный ход!

– Детектив Литл, – пояснил он, – занимается вашим делом. Если вы пойдете нам навстречу, возможно, она поможет вам избежать обвинений.

Молчание длилось несколько секунд. Наконец женщина выпалила:

– Я не знала, что он попытается убить меня, иначе ни за что не согласилась бы на его безумный план! – Она переводила взгляд с Девона на Изабеллу. – Я думала, это просто розыгрыш!

– Вы знаете, как зовут человека, который вас нанял? – спросила Изабелла Литл.

Женщина покачала головой и поморщилась. Похоже, голова у нее еще болела.

– Он мне не представился. Предложил пять тысяч долларов и обещал добавить еще, если я не облажусь.

Изабелла снова потянулась за блокнотом и ручкой.

– Пожалуйста, опишите, как он выглядел.

Пациентка шумно выдохнула; ее светлые кудри затрепетали.

– Вы мне не поверите, но в комнате, где мы с ним встретились, было темно. Он не позволил мне включить свет. Сказал, что от меня требуется, дал авансом тысячу баксов и ушел. Потом меня сняли на моем обычном углу, а потом я очнулась здесь.

– Вы ведь проститутка, верно?

– Надо же как-то зарабатывать на жизнь. – Женщина нервно разглаживала простыню.

– Где вы встретились с тем типом? – спросила Изабелла.

– На Ист-Онтарио. Меня подобрала машина. Потом мы поехали в крутой отель на Мичиган-авеню. – Ее губы дрожали, когда она улыбнулась. – Я думала, меня ждет счастливый день и я легко заработаю кучу денег.

– Как называется отель? – спросила Изабелла.

После того как неизвестная продиктовала название и адрес отеля, Девон осведомился:

– Что вы можете сказать о его голосе? Низкий, высокий? А возраст? По-вашему, он молодой или старый?

– Голос низкий. Но не очень. Мне, конечно, показалось, что он старше меня. – Она облизнула губы. – И еще голос был такой... хриловатый, как будто он заядлый курильщик.

– Чего конкретно он от вас хотел? – спросил Девон, чувствуя, как в его душе растет холодная ярость.

– Он сказал, что мне придется на один день притвориться кое-кем другим. Можно легко заработать. Большие деньги. – Она дернула худым плечом. – Я не знала, что меня ранят и даже едва не убьют.

– Как вас зовут? – спросила мисс Литл, прежде чем Девон успел задать следующий вопрос.

– Одри. – Женщина посмотрела на покрашенные ногти; она предпочитала смотреть куда угодно, только не на ту, которая ее допрашивала. – Одри Мэйнард.

– Одри, – обратилась к ней Изабелла Литл, – вы говорили, что в номере отеля, где вы встречались с нанимателем, было темно. Вы хотя бы примерно представляете, какого он роста? Высокий или низкий?

– Не очень. Он сидел в кресле. Я вроде как разглядела его фигуру, потому что кресло было кремового цвета. На нем был темный костюм. Не здоровяк... скорее худой. По-моему, он был среднего роста.

– От него чем-нибудь пахло? Одеколоном, например?

Одри задумалась.

– Да. Чем-то дорогим. По-моему, какой-то «Клайв». Один раз я попала в группу девушек, которых пригласили на закрытую вечеринку с участием настоящих богачей. Думаю, такой парфюм стоит не одну тысячу долларов.

– «Клайв Кристиан»... – повторил Девон.

Одри Мэйнард и Изабелла Литл развернулись к нему. Он был хорошо знаком с одеколоном, который она упомянула.

– Вот именно. – Одри ткнула в него пальцем. – Прямо как у вас! Утром я почувствовала такой же аромат, когда вы меня осматривали.

– У вас остались деньги, которые он вам дал? – поинтересовалась мисс Литл. – В чем они были? В сумке? В шкатулке?

– В сумке. Ярко-розовой, какую дают в магазине дорогого белья. Но я ее выкинула.

– А с деньгами что сделали? – не сдавалась мисс Литл.

– Заплатила за квартиру матери. У нее туго с деньгами. Она болеет. Эмфизема. – Одри вздохнула. – Это плохо.

Изабелла немного помолчала и спросила:

– Потом он с вами связывался?

– Сказал, что пришлет за мной машину, когда будет готов.

– Когда за вами пришла машина?

– Вчера утром. Она ждала у дома матери, когда я вышла на улицу.

– Расскажите о машине, – велела Белла.

– Черная. Такой большой седан – в них разъезжают богачи. Но не лимузин.

– А номерные знаки? Вы их видели? – спросил Девон.

– Нет. Ночь выдалась трудная. Я устала.

– Можете описать водителя? – спросила Изабелла, опередив Девона.

– Да. Белый. Лет двадцать пять. Волосы черные, короткая стрижка. Не очень красивый. Лицо... такое равнодушное. В черном костюме. Сказал, что я должна ехать с ним, как договорено. После того как я села в машину, он больше ни слова не сказал.

– Куда он вас повез?

– К музею «Деймен Сайлес». Высадил там и уехал. Я еще смотрела ему вслед, когда меня схватили сзади. – Одри нахмурилась. – Погодите-ка. Кажется, я заметила номерной знак... – Она назвала две цифры. – Там были еще какие-то цифры, а потом буквы ТХ. А больше я ничего не помню.

– Спасибо, – сказала Изабелла. – Возможно, позже у нас будут еще вопросы.

– Когда я смогу поехать домой? Мама волнуется за меня. Кроме меня, у нее никого нет. Изабелла посмотрела на Девона.

– Мы сообщим вашей матери, где вы находитесь, – пообещал Девон.

Доктор Пирс вышел из палаты, и к двери сразу же подошел охранник. Сколько народу знает, каким одеколоном он пользуется? Приметы, которые сообщила Одри, несущественны, но достаточны, чтобы Девон убедился, с кем он имеет дело. Со своим бывшим партнером Ричардом Саттером.

Изабелла вышла из палаты и догнала его.

– Доктор Пирс, пора звонить в полицию. Не верю, что она сказала нам всю правду. Более того, уж не знаю почему, она не сказала нам почти ни слова правды.

Он успел прийти к тому же выводу. Видя, что он смотрит на палату и не отвечает, Изабелла продолжала:

– По крайней мере, я отдам эту чашку своему знакомому, который снимет отпечатки. Нам нужно точно узнать, кто она такая. У нее, впрочем, тоже есть права, и мы их не нарушим. Девона захлестывала ярость.

– Мисс Литл, я прекрасно осведомлен о правах пациентов.

– Значит, вы понимаете, что мы должны что-то предпринять, чтобы защитить ее. Я много лет прослужила в полиции и не могу закрывать глаза на происходящее. Ее наниматель не хочет, чтобы она заговорила. У Виктории и «Агентства Колби» высокие стандарты и доброе имя. Я не собираюсь подводить ни Викторию, ни агентство.

– Я и не прошу вас кого-то подводить, – ответил Девон, поворачивая в сторону своего кабинета. – Ее круглосуточно охраняют, а мы, конечно, примем меры.

Она поспешила за ним. Уже у кабинета доктора Белле удалось обогнать его и перегордить дверь:

– Итак, что будем делать?

– Надо осмотреть ее машину. Внутри еще могут остаться следы. Мне бы хотелось посмотреть на салон и на номерные знаки.

– Логично. – Белла отошла от двери. – Но за рулем буду я.

Стоянка эвакуированных машин,

полдень

Джордж Толбот, знакомый Изабеллы из бригады экспертов-криминалистов, обещал как можно скорее проверить отпечатки Одри Мэйнард. Пока мисс Литл и доктор еще не сообщали в полицию о том, что они узнали от самозванки. Но придется это сделать, как только они осмотрят ее личные вещи, оставшиеся в машине. Буквы ТХ, которые назвала им Мэйнард, означали, что за ней приехало такси. Если они найдут водителя, возможно, узнают, кто его нанял.

– Вон она. – Водитель эвакуатора проводил их к месту, где стоял «лексус». – Повреждения не очень сильные. У нас, кстати, есть и ремонтная служба. Если захотите ее починить, мы перешлем смету в вашу страховую компанию.

– Я дам вам знать, – ответил Пирс. – Пока же хочу забрать личные вещи жены. – Ложь слетела с его губ без малейших усилий.

Ночь Белла почти не спала. Она думала о докторе Пирсе, о том, что он довел искусство невозмутимости до совершенства. В разговоре с ним трудно понять, когда он говорит правду, а когда нет. Беллу беспокоило то, что он ее очень привлекал.

Может быть, она уловила в нем мрак, сходный с тем, что жил внутри ее... недоверие к другим настолько глубокое и сильное, что мешало любым личным чувствам, которые когда-либо могли у нее возникнуть.

– Вот и ладно. – Водитель эвакуатора бросил Пирсу ключи. – Закиньте их обратно, когда будете уходить. Мы не отдаем владельцам ключи, пока не получим оплаченный счет.

Пирс кивнул.

Увидев, что водитель направился в контору, Пирс потянулся к водительской двери. Белла остановила его, положив руку ему на плечо:

– Машина – вещественное доказательство.

– Как угодно, но я все равно осмотрую.

Она полезла в сумку и достала оттуда две пары латексных перчаток. Одну протянула ему. Девон выразительно посмотрел на нее.

– Я частный детектив, – пояснила она, – меньше всего мне хочется, чтобы в суде мои вещественные доказательства сочли непригодными.

Пока он устраивался за рулем, Белла открыла заднюю дверь и осмотрела салон. Маленькую черную сумочку, которая была при потерпевшей, увезли в больницу. В сумочке нашли водительские права, блеск для губ и круглое зеркальце. Сзади под сиденьем обнаружилась черная туфля на высоком каблуке. Дорожной сумки в салоне не оказалось. Не было ни мусора, ни мелочей. Машина выглядела новенькой – и пахла соответственно.

– Взгляните-ка!

Белла подошла к водительской двери. Пирс показал ей документы, извлеченные из бардачка.

– Машину купили... если я правильно понимаю... вчера. – Он протянул ей бумаги. – Здесь больше ничего нет, кроме черной туфли.

– Вторая сзади.

Судя по документам, Кара Пирс купила машину у местного дилера, который торговал «лексусами». Покупку совершила вчера утром. Белла вернула Пирсу бумаги.

– Вы проверили ящичек между сиденьями?

– Там пусто.

Он в упор посмотрел на Беллу. Его синие глаза потемнели от гнева. Кто-то использовал его трагическое прошлое, чтобы достать его. Внезапно гнев в его глазах сменился чем-то более напряженным... отчаянным, настойчивым, голодным. Белла вдруг поняла, что стоит слишком близко к нему, и вдруг оцепенела.

– Что ж. – Она отступила на шаг. – Осмотрим багажник.

Багажник был пуст, если не считать единственного листка бумаги со словами, кое-как нацарапанными на нем. Судя по виду, листок вырвали из блокнота. Посередине было размазано кровавое пятно. Девон схватил листок.

– Ничего не трогайте! – окликнула его Белла и снова осмотрела багажник. Ее внимание привлекло еще одно темно-красное пятно на краю коврика. Она приподняла коврик, под которым находилось отделение для запаски, и замерла.

Кровь! Много крови. Пирс склонился к ней.

– Мисс Литл, по-моему, пора звонить в полицию.

Глава 4

Больница «Эдж»,

13:55

Они позвонили в полицию. Пирс не хотел ждать стражей порядка на стоянке. Белла отказалась везти его в «Эдж». Тогда Пирс решил вызвать такси. Мисс Литл понимала, что по закону они должны дождаться полиции, но Пирса нельзя было упускать из виду.

Девон так быстро сунул листок в карман куртки, что ей удалось взглянуть на него лишь мельком. Он забрал с места происшествия вещественное доказательство и тем самым здорово ее подставил. И все же интересы клиента – на первом месте. По сути, пока она не узнает, что там написано, она должна сосредоточиться на защите клиента.

Они дошли до карантинного отделения. Дверь в палату Мэйнард стояла нараспашку. Охранника нигде не было видно. Белла бросила быстрый взгляд на Пирса; его лицо снова потемнело от гнева.

Вокруг кровати Мэйнард стояли сотрудник Чикагского управления полиции в форме и два человека в штатском – вероятно, детективы.

– Что здесь происходит? – осведомился Пирс.

– Доктор Пирс, – сказал один из детективов, – рад, что вы наконец пришли. – Он посмотрел на Беллу. – Детектив Корвин, – представился он и показал на своего напарника: – Детектив Ходж.

Сотрудника в форме он не представил – но фамилия Лоренс значилась на его именной бирке.

– Детектив Изабелла Литл. – Белла протянула руку. – «Агентство Колби».

– У нас тут ситуация, – сказал Корвин.

– Ваша пациентка... – Ходж заглянул в свои записи, – Кара Пирс...

– Ее зовут по-другому, – отрезал Пирс.

Белла хотела объяснить, но Ходж перебил ее:

– Она позвонила в Службу спасения и заявила, что вы, доктор Пирс, похитили ее и держали в заложницах два месяца, а вчера ей удалось бежать, но она попала в аварию. Она объяснила, что вы удерживали ее и здесь, в больнице, и ей нужно было бежать, чтобы спрятаться от вас.

– Что?! – возмутился Пирс. – Сегодня утром мы беседовали с этой особой... она призналась, что ее зовут Одри Мэйнард! По ее словам, какой-то неизвестный мужчина, внешность которого она не запомнила, заплатил ей, чтобы она сыграла роль моей покойной жены. Ее наниматель подстроил и аварию, после которой ее доставили сюда. Спросите ее сами!

Детективы расступились. На постели никого не было.

– Давно она пропала? – спросила Белла.

– Звонок в дежурную часть поступил около полудня, – ответил Корвин. – Мы приехали с полчаса назад. – Он перевел взгляд на Пирса. – Мы вас ждали.

– Где охранник, которого приставили к ее палате? – спросил Пирс.

– Мы его допросили, – ответил Корвин. Судя по всему, именно он был главным в паре. – Сейчас его везут в управление. Там мы побеседуем с ним подробнее.

– И что же случилось, по словам охранника? – поинтересовалась Белла, прежде чем Пирс успел задать очередной вопрос.

– Он говорит, что она подошла к двери и потребовала телефон. Когда он отказался дать его ей, она пустилась бежать по коридору. Схватила телефон на сестринском посту. Когда мы приехали, она пропала, – продолжал Корвин. – Сейчас наши сотрудники обыскивают здание.

Увидев, что Пирс готов взорваться, Белла подняла руки.

– Не спешите, господа. Если понадобится, беседуйте со всеми сотрудниками больницы. Мисс Мэйнард не была здесь узницей. Охрану приставили для ее защиты, мы опасались, что ей угрожает опасность. Что же касается ее внезапного исчезновения – в ее состоянии она не могла далеко уйти.

– Погодите. – Корвин помотал головой. – Что все это значит?

– Давайте продолжим беседу в моем кабинете, – предложил Пирс. – Мы все объясним.

Корвин велел Лоренсу ждать возле пустой палаты. Они с Ходжем последовали за Беллой и Пирсом. Патриша вскинула голову, когда Пирс предупредил: важно, чтобы их не беспокоили. Секретарь Пирса по-прежнему делала вид, будто не замечает Беллу. Очевидно, ей было не по себе после беседы с Беллой.

Как только два детектива сели перед столом Пирса, а Белла устроилась за небольшим столиком сбоку, Пирс рассказал обо всем, что произошло после того, как Мэйнард доставили в его больницу. Он пересказал их утреннюю беседу и сведения о номерных знаках машины и отеле, где она встретилась с ее таинственным нанимателем. Когда нужно было рассказать об осмотре машины, за рулем которой сидела Мэйнард, он передал слово Белле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.